

СЛУЖЕНИЕ ДОБРУ

Старейшая русская писательница Казахстана Нина Павловна ПЛАТОНОВА-СКАЛКОВСКАЯ 11 сентября этого года отмечает свое 95-летие.

Она родилась в селе Явленка Северо-Казахстанской области, богатой литературными традициями. Этот край воспевали Магжан Жумабаев, Габит Мусрепов, Сабит Муканов, Иван Шухов, Михаил Аверин, Владимир Шестериков. Здесь ей самой в 1943 году после восьмого класса довелось выпускать районную газету: больше было некому – все ушли на фронт. В соседнем Пресновском районе районку редактировал Иван Шухов. Такое было время.

В августе 1945-го Нина Платонова поступила на журфак КазГУ, куда позже влились фронтовики – будущие известные литераторы Морис Шамис (Морис Симашко), Анатолий Иванов, Леонид Кривошеков, Федор Осадчий, Леонид Скалковский – поэт, кавалер ордена «Александра Невского», будущий ее муж, соратник и спутник всей жизни. С первого курса университета она писала рецензии, очерки, печаталась в республиканских газетах «Ленинская смена» и «Казахстанская правда», а затем и в журнале «Советский Казахстан» – будущий «Простор».

В 1958 году на декаду казахской культуры в Москву повезли документально-художественные очерки Нины Скалковской о жизни и творчестве Абая, Мухтара Ауэзова, Ильяса Джансугурова, Джамбула, Беимбета Майлина, Сакена Сейфуллина, Султанмахмуда Торайгырова. Семь отдельных книжечек. Эти издания давно стали библиографической редкостью. Рекомендацию Нине Павловне в Союз писателей дали Сабит Муканов и Василий Ванюшин.

Многие годы Нина Павловна активно переводила на русский язык произведения казахских писателей, среди которых такие известные, как Тахави Ахтанов, Ильяс Есенберлин, Берхаир Аманшин, Кабдеш Жумадилов. Их проза в ее переводе издавалась в Алма-Ате и Москве, публиковалась в журналах «Простор» и «Дружба народов». Своеобразной творческой вершиной переводчицы стала работа над казахскими народными сказками для трехтомного академического издания, переиздававшегося потом в Чехословакии, Венгрии, Польше, а также над сборником «Уйгурские юморески».

Защитив кандидатскую диссертацию, будучи доцентом кафедры педагогики в КазПИ им. Абая, с головой и всей страстью души уйдя в педагогическую работу, Нина Павловна Скалковская организовала при поддержке коллег А. Л. Жовтиса и В. В. Бадикова при многотиражке «Педагог» курсы студенческих корреспон-

дентов, где преподавали ведущие специалисты КазГУ, с которыми когда-то она училась. В результате педагогика недосчиталась таких «акул пера и микрофона», как Владимир Рерих, Аркадий Арцишевский, Татьяна Дельцова, Андрей Зубов, Валентина Моисеева, Константин Иванов и многие другие. Бывшие студенты до сих пор поздравляют своего педагога с днем рождения.

Работая в начале пятидесятых редактором научного «Вестника АН КазССР», она готовила к печати труды А. Л. Чижевского, К. И. Сатпаева, М. О. Ауэзова, а в 1961 году в Казгослитиздате и последнюю прижизненную книгу Мухтара Омархановича – «Литературные воспоминания».

«Мне везло на встречи, на сотрудничество с выдающимися людьми, - вспоминает Нина Павловна. – Мухтар Ауэзов, Габит Мусрепов, Габиден Мустафин, Сабит Муқанов, Ильяс Есенберлин, Ануар Алимжанов, Бауржан Момышулы, Дмитрий Снегин, Иван Шухов, Василий Ванюшин, Федор Егоров, Сергей Марков... Как будто рядом вижу я сегодня каждого из наших писателей. Ведь чтобы выпустить в свет объемную книгу, а тем более собрание сочинений, на это порой уходят не месяцы, а годы. В 60-е мне довелось быть редактором избранных произведений Ивана Шухова. Однажды, возвратившись в Алму-Ату из пресновской поездки, Иван Петрович подает мне кисет синего шелка: «Это вам привет из родного края!» Заинтригованная, я осторожно развязала шнурок, и на меня пахло ароматом голубой низкорослой полыни, окуривающей воздух наших приишимских степей... До сих пор мне памятен этот запах».

Верность литературе сохранила семья Скалковских в тяжелые девяностые годы, когда Леонид Васильевич и Нина Павловна вместе с Юрием Плотниковым и своими детьми Владимиром и Ириной организовали творческую ассоциацию «Эдельвейс», стали издавать книги, наладили их продажу, даже гонорары небольшие выплачивали, чтобы поддержать молодые таланты и ветеранов.

Нина Павловна Скалковская награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», знаком «Ветеран Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», юбилейными медалями «Ветеран труда». 7 мая 2008 года депутаты Есильского районного маслихата единогласно одобрили постановление о присвоении звания «Почетный гражданин Есильского района» Н. П. Скалковской, уроженке с. Явленка Есильского района, журналисту, писателю, члену Союза писателей Казахстана, сообщает газета «Ишим».

Воспоминаниями о родном крае, своей родословной делится сегодня Нина Павловна с читателями «Простора».

Мы поздравляем старейшую казахстанскую писательницу Нину Павловну Платонову-Скалковскую, старейшего автора и бессменного читателя журнала «Простор», с 95-летним юбилеем!

Неоценим Ваш огромный вклад, дорогая Нина Павловна, в казахстанскую литературу и педагогику, но более всего важен сегодня Ваш пример жизненной стойкости и человеколюбия, пример хранительницы семейного очага, хранительницы литературных традиций и вековых нравственных устоев, – мирного единения под высоким шаныраком голубого казахстанского неба живущих здесь людей, которому вы своим трудом, своим сердцем неустанно служили.

Ирина Скалковская - Ленская

КАРТИНЫ ЖИЗНИ

Моей маме Нине Павловне Платоновой-Скалковской посвящается

Вечер выдался таинственный, завораживающий. Когда солнце на закате, его все еще теплые лучи как бы стелются параллельно земле, обнимают ее. А ночь ждет, когда придет ее черед укрывать матушку-землю, как одеялом. В это время природа замирает, готовясь ко сну. Пронзительное умиротворение наступает в твоей душе, проникает через всего тебя, до самого нутра, до восторга.

А мы с мамой сидим возле открытого окна и начинаем тихо разговаривать. Правда, я все больше слушаю. А мама вспоминает и вспоминает. И вот я уже мысленно там, на ее родине, как будто все это происходило со мной.

* * *

Время-времечко летит, уже не воротится. Солнышко заходит. Вот и я теперь долгожитель, по меркам статистики. Девяносто пять лет прожила на свете. А жизнь, вот она, вся на ладони. Вспоминается то, о чем давно и забыла, столько лет не вспоминала. Дорогая моему сердцу Явленка, где я родилась. Северный Казахстан. Ишим, разливающийся весной на многие километры. Душистая черемуха и краснотал по берегам. Озера Линькино, Карасево, где с папой ловили рыбу, ставили мордушки на окуней и щук. Березовые колки с колокольчиками и земляничкой по опушкам. Дорога меж полей пшеницы и ржи. Тяжелые колосья гнутся к земле. Среди колосьев выглядывают ромашки да васильки подмигивают. А за березовыми рощами начинается бескрайняя, поющая ветрами, не сравнимая ни с чем казахская степь. Колодец с чистой и удивительно вкусной водой. Русская печка в доме, а мама так ловко управляется с ухватом, доставая чугунки и сковородки с приготовленной едой. Мечет быстро на стол. От печи к столу, от печи к столу. А как же, глава нашего рода пришел голодный, основной добытчик. Над столом, в углу образа, иконы. Перед едой помолиться надо. Поблагодарить Бога за то, что дал нам днесь. А мы с сестричкой Клавой лежим на теплых полатях, так хорошо, так уютно. Ей все смешно, рассказывает, как мальчишки поставили ее возле ивового тына и хотели подковать, как коня какого-то. Смеется: «Если бы не ты, была бы я подкованной лошадкой!» Тут и корова Зорька подала голос. И ее пора кормить, нашу красавицу.

Пока помню, надо бы записать. Потому что все, что в тебе человеческого, корни нравственного начала – в семье.

* * *

Так рождалась «Родословная», книга жизни нашего рода-племени.

Платонов Павел Георгиевич (1883 г., 19 октября – 1975 г., 16 мая). Родился в Тамбовской губернии, село Серебряное, русский. Грамотный, самоучка. На солдатскую службу призван из Явленки в 1901 году, в 19 лет. Солдатская служба по закону была 8 лет. Служил в Ново-Уссурийске на Амуре (Дальний Восток). В те времена, когда новобранцы уходили в армию, они шли по селу и низко кланялись землякам, просили прощения, желали здоровья и мира. Рекрут Павел низко

поклонился в пояс и певунье хохотушке Груне (на 9 лет моложе его) со словами: «Вернусь – невестой будешь!» Так и получилось. Высватал он Агриппину Потапову – красавицу с яркими карими глазами и рыжей золотой кудрявой косой.

Во время службы солдатской научился шить офицерское обмундирование благодаря грамотности и владению расчетами. Дома шил одежду, в основном шубы сибирские, в колхозе. Отлично вел хозяйство: взял из соседнего племенного хозяйства телочку, вырастил коровку Зорьку, от которой надой – 40 литров

Наша семья, 1942 год. Слева направо, первый ряд: отец и мать, в центре – младшая сестра Клава. Второй ряд: Нина Павловна, ей 15 лет, стоят: сноха Нина, старшая сестра Анна Павловна.

в сутки, купил крошечного жеребенка, потом в колхозное хозяйство отдавали красавца Карьку, как говорили, «в яблоках». Сам Павел срубил рядом с отцовской землянкой деревянный дом, в котором все мы семеро родились (четверо выросли, выучились). Не могу не вспомнить наш колодец с родниковой водицей, до которой глубина 21 аршин (1 аршин – 75 см). Отец выкопал сам.

Жизнь была сложная. Стремительно летело время, без конца менялась власть, появлялись молодые свершители новой политики.

С 1901 по 1909 год Павел Платонов был на срочной солдатской службе, а с 1914 по 1917 ему пришлось участвовать в I Империалистической войне. Был сапером. Не иначе потому, что смолоду был отличным охотником и рыбаком. Возвратился домой живым, здоровым, но... начало-ось: Социалистическая революция, Гражданская война, в 1922 году установлена Советская власть. Начались: коллективизация, перестройка крестьянского уклада жизни на колхозный. В 30-е годы на неухоженной, запущенной пашне – саранча тучами на поля, жестокая засуха, неурожай – всеобщий голод и высочайшая смертность. Пошли аресты, поиск «врагов народа».

Отец, сформированный во взрослого человека в основном солдатчиной, затем крестьянским трудом, любовью, заботой о кормилице земле (у мамы был земляной надел), не мог молчать, и безопытным членам правления колхоза давал советы, возражал их методам хозяйствования. Отца начали проверять-выверять: «Не враг ли народа?»

Умудренный жизненным опытом, отец наш уходил в тогай (так называли и называют в Северном Казахстане заросли ивняка вдоль берегов Ишима – Есиля). Там под крутым яром обычно выкапывал, утеплял землянку и при любой подзрительной обстановке уходил из дома, менял места. Да, в колхоз он вступил, отдал в коллективное хозяйство и лошадь, и двух коров, но с отношением к скоту, к земле в колхозе не соглашался. Возражал на каждом собрании. Его исключили как «единоличника».

Постепенно вроде бы устоялась жизнь. Отец сколотил рыбацкую артель, в промкомбинат, в местную районную столовую сдавали отличные уловы местной рыбы. Потом в 1938 году отец перешел десятником-плотником на строительство здания местной средней школы. Стали учиться все дети, получать среднее образование (наступил «Всеобуч»). И тут грянула Отечественная война. В первые дни войны (1941–1945) «пропал без вести» служивший в Брестской крепости мой брат Алексей (1921 г. р.), не было долго известий и о двоюродном брате Николае Журавлеве (1922 г. р.), который погиб в концлагере, в Польше. Наша мама Агриппина Георгиевна не выдержала такого горя и вскоре после войны скончалась. Отец остался один, в 1970 году в свои 88 лет переехал ко мне, в Алма-Ату. Скончался в 1975 году, в 93 года от роду. Нас осталось три сестры: Анна Павловна (1919 г. р.), Нина Павловна (1927 г. р.), Клавдия Павловна (1930 г. р.).

Платонова (Потапова) Агриппина Георгиевна (1892 г., 3 июля – 1953 г., 16 июля). Родилась в Оренбургской губернии, Россия. Русская, образование – церковно-приходская школа, один курс Петропавловского медицинского училища сестер милосердия, замужем за Платоновым Павлом Егоровичем (1908–1953). Дети: Иван (1910–1914), Мария (1913–1916), Анна (1919–1990), Алексей (1921–1941), Михаил (1923–1928), Нина (1927), Клавдия (1930).

Семья Потаповых, как и вся масса русских переселенцев, ехала по России на восток, в Сибирь в поисках земли, на которой можно работать, которой можно прокормиться. Крестьянам крепостным дали свободу, но... не дали земли. Ехали на лошадях, на подводах, обозами. По родословной слышала, родова наша: старейшина Прохор, от него – Иван. От него братья: Георгий (Егор), Платон, Ефим. Ехали от Омска на восток, вскоре остановились дети Ивана: часть по Иртышу, в сторону Омска. Где-то в 1939-м гостил у них Потапов Алексей из Москвы; потом (я встречала его проездом) летел один родственник-милиционер из Омска через Петропавловск в Алматы. Так что где-то еще живут Потаповы.

Родители моей мамы остановились на берегу Ишима, 60 километров от города Петропавловска, в урочище казаха-дворянина Мусина, у озера Мусино. На основании бумаг губернатора Степного края (центр был в г. Омске), крестьяне, прибывшие в Мусино, получили разрешение на создание поселения Явленское. У Потаповых, Георгия и Елизаветы Семеновны, в 1892 году по дороге из России, на земле Оренбургской губернии родилась девочка Агриппина, Груня, Грушенька, в будущем моя мама.

Нелегким был путь к обоснованию села Явленка. Здесь хлопоты поселян и в губернаторство, и к царю. Главное – согласие местных владельцев земли, казахов. В конце концов договорились, при условии взаимного миропонимания, что на земле урочища Мусино будут признаны: официально строящееся поселение Явленское, а затем и другие поселения, законными. Построили церковь, школу, выкопали колодцы, распахивали землю для хлебной нивы. Сначала жили в землянках, затем строили улицы вдоль Ишима.

Мама моя, Агрипина Потапова, с золотой медалью окончила школу, на средства церковного прихода была направлена для обучения в медицинское училище в Петропавловске. Но в семье не было мальчиков, некому было помогать отцу сеять, пахать пашню. Через год отец забрал Груню, легкую, ловкую, помогать на пашне. К тому же без ее бархатного меццо-сопрано не ладился церковный хор. Груня позднее, уже и замужем, всех родных обшивала на своей швейной машинке «Singer», которую дед подарил ей в приданое. Мама моя была отменная рукодельница, великолепная портниха. Я на учебу в университет из далекой глуши, из Явленки, приехала в прекрасно пошитых мамой пальто, костюме, платьях. К тому же всю жизнь и в Явленке, и в округе всех лечила моя мама.

Да... Жизнь сурово обошлась с моей мамой. Первые трое первенцев умерли двух- и трехгодовалыми от свирепствовавшей инфекции – дифтерии. Тяжело сказалось новое горе – смерть двадцатилетнего Алеши в Отечественную. Мама умерла в 61 год. В Явленке ее могила, которую я навещаю. (Была там в мои 80 лет... Земляки за могилой ухаживают, оградку, крест обновили).

* * *

Все имеет начало и все имеет конец. В трудное военное и послевоенное время, время детства и юности моей мамы, Нины Павловны Платоновой–Скалковской, именно родители своим жизненным примером вдохнули в нее способность смотреть на мир с верой в будущее, желание творить, добиваться лучшего результата, заложили в ней то, что называется личностью, то, что определило дальнейшую судьбу, сформировало ее как человека творческого, с неисчерпаемым оптимизмом и огромной любовью к жизни и людям. И слова Библии: «почитай отца и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» с годами приобретают особый сокровенный смысл для всех маминых потомков – детей, внуков и правнуков.

* * *

...Только время летит, бесконечное, безвозвратное время. В последние годы, наверное, не только я стала замечать, что время бежит все быстрее. Дни, недели, месяцы стремительно летят, обгоняя человеческие возможности. Мы все меньше успеваем сделать и осмыслить прошедшее. Казалось бы, только начался год, а вот уже август, а там, глядишь, уже и год заканчивается!

* * *

Про маминого брата старшего, Алешу, и сестер Анну и Клаву, про Явленку, даст Бог, напишу еще.

